

Алексей Шильников

Четыре осколка от Атлантиды

Шильников Алексей

Четыре осколка от Атлантиды

«Автор»

2025

Алексей Ш. И.

Четыре осколка от Атлантиды / Ш. И. Алексей — «Автор», 2025

Этой страны больше нет на карте. Есть город, есть район этого города. Сохранился даже дом среди изменившегося до неузнаваемости ландшафта. А страны – нет. Она исчезла, как Атлантида, и лишь волны памяти выносят иногда на берег случайные осколки того времени, а молодые потомки империи недоверчиво вертят их в руках, не понимая ни их устройство, ни предназначение.

Шильников Алексей

Четыре осколка от Атлантиды

Четыре осколка от Атлантиды. Рассказы.

Сестра негритянка.

В начале восьмидесятых годов, когда я учился в СГПТУ номер 19 на фрезеровщика, в нашей группе был негр. Ну, как негр; вообще-то он был мулат – кожа светлее, чем у чистокровного негра. В остальном – натуральный негр. Африканские черты лица, огромная шапка курчавых волос, как у Анжелы Дэвис. Звали его Альфред. Это был единственный негр в училище да, я думаю, и единственный негр – фрезеровщик в стране. Уважением в среде пэтэушников он не пользовался. Несмотря на африканское буйство страстей в любом споре, за базар Альфред отвечать не любил, и обычно сдавал назад в случае опасности. Одевался Альфред в фирменные шмотки – забугорные джинсы и кроссовки, и он изображал эдакого знатока американской жизни, волею судьбы временно оказавшегося среди нас. Раз, к примеру, он нам сказал, что сигары курят не в «затыг». Мы его на смех подняли: какой же смысл их тогда вообще курить? Только много лет спустя я узнал, что это чистая правда. В общем, авторитетом он не пользовался, его считали мажором и болтуном, не отвечающим за базар. В свою речь он часто вставлял иностранные словечки: вместо «привет» говорил «хай», а пьянку называл «парти». За «хай» ему как-то надавали по морде в электричке, а с «парти» у нас тогда только партия ассоциировалась. Я с ним особо не приятельствовал, поэтому удивился, когда раз в начале сентября он мне вдруг звонит и говорит:

– Хай! У меня сегодня парти. Приедет моя сеструха двоюродная с подружками, а тут только мы с Сайгаком (это его кореш). Короче, приезжай, поддержи компанию; бухнём. Денег возьми на всякий.

– Я подумал, что сеструха его тоже негритянка. Очень мне хотелось с девушкой – негритянкой познакомиться, и я сказал: – Давай! А куда?

– А я тебя на остановке встречу – говорит Альфред. Чтобы тебе тут по дворам не плутать. Выходи на остановке «кинотеатр «Будапешт». Через часок где-то.

Когда мы встретились, я заметил, что Альфред начал парти без меня, и был уже заметно пьян. Надо, говорит, для девочек что-то взять. У тебя сколько денег? Денег у меня было пять рублей. Альфред добавил 40 копеек, и мы взяли две бутылки портвейна «Кавказ». Я сомневался в выборе, но Альфред сказал: В штатах бабы на парти коктейли пьют. Здесь, конечно, коктейль не найти, но крепленый портвейн к ним по вкусу ближе всего.

Квартира его была в новой шестнадцатиэтажке, и была действительно шикарной. Югославский гарнитур. Ковры. «Шарп три шестёрки», и импортный телевизор. В такую, не стыдно девушек приглашать, подумалось мне. Однако, никаких девушек в квартире не было: только Сайгак дремал в кресле.

– А где же твоя сестра с подружками? – спросил я.

– Не гони гусей – ответил Альфред, открывая портвейн. Ща, накатим для разгона, и все будет.

Я вышел в коридор и, двигаясь к туалету, услышал трель звонка. Девочки! – обрадовался я, и распахнул дверь. На пороге стояла крупная девица со светлыми волосами. В руках она вертела неуместный в сухой и тёплый день зонтик.

– Вы, наверное, сестра Альфреда? А где подружки?

Девица мрачно уставилась на меня. – Где Альфред? Я кивнул в комнату. – Соскучились по братцу? – Неуместно ляпнул я, но девица не говоря ни слова и чуть не сбив меня с ног,

ринулась в комнату. Я был разочарован, что сестра Альфреда не мулатка. На всякий случай, я выглянул на лестничную площадку – а вдруг подружки там, и ждут особого приглашения? Там было пусто.

Закрывая дверь, я услышал раздавшийся из глубины квартиры визг. Может это сестра так радость от встречи проявляет? – подумалось мне. Я представил худого и длинного Альфреда в объятиях визжащей дородной сестры, и пошёл на звук, чтобы не пропустить такое зрелище. К коротким взвизгам теперь добавились глухие шлепки, вскрики, звон стекла. Не зная, что и думать, я распахнул дверь.

Картина была сюрреалистична. Дама, верхом на Альфреде, лупила его зонтиком, а он на четвереньках пытался укрыться под столом. Я ужаснулся: её руки, как и ворот рубахи Альфреда, были в крови. «Убьет его» – похолодел я, не сразу заметив, что это стекающий со стола из опрокинутой бутылки портвейн. Сайгак, не вступая в бой, вжался в кресло, прижимая уцелевшую бутылку «Кавказа» к груди. Улучив момент, он бросился мимо стола, из-под которого девица теперь тащила Альфреда за ноги, к двери, толкнул меня портвейном в грудь, и вместе мы выкатились в коридор, захлопнув дверь.

– Слушай, это что сестра у него буйная сумасшедшая, что ли? – спросил я.

– Сайгак изумлённо уставился на меня. – Сестра? Какая сестра? Это Алина, девка его.

– Его девушка? – А что же она его так бьет?

– Ну как, поймали его. А точнее, кто-то вложил, что он с Динкой в кино ходил и вообще.

А я ему говорил, спалишься.

– Так надо их разнять! – крикнул я.

– Ну, иди разнимай, предложил Сайгак. А я дверь пока подержу.

Но я идти в одиночку я не решился.

Ничего, милые бранятся – только тешатся, скоро успокоятся – заключил Сайгак.

Шум и вправду стих, дверь отворилась, и мимо пролетела рыдающая Алина, швырнув на прощание в меня, почему то зонтик. В коридоре с горохом захлопнулась входная дверь.

Мы с Сайгаком вступили на поле закончившейся битвы. Альфред сидел на столе, и выглядел даже героически, как капитан тонущего, но не побеждённого фрегата. Белая рубаха, вся залитая красным, была разорвана, руки в царапинах. Лицо исказила смертная мука. Был он даже несколько бледен, если можно так сказать про негра.

Крутая у тебя подружка! – чтобы как-то его утешить, сказал я. С такой, по вечерам, в плохом районе гулять не страшно.

Ага, порвала тебя, как тузик грелку – решил усилить эффект моих слов Сайгак.

Альфреду, однако, последняя фраза не понравилась.

– Ушла она? – С некоторой опаской спросил он. Мы кивнули.

– А «Кавказ» ещё есть? – спросил он, глядя на опрокинутую бутылку. Мы кивнули снова, помогли Альфреду спуститься со стола, усадили его в кресло, и кое-как навели порядок в комнате.

Мне нужно выпить, – произнёс Альфред горестным тоном.

Мы закивали: Как же, такой стресс! Ясно, что без этого не обойтись.

Мы с Сайгаком допивали «Кавказ» молча, под непрерывный монолог Альфреда. Он все больше распалялся, и перевирал факты самым наглым образом. Теперь уже не его поймали на адюльтере, а он сам стал жертвой гнусного заговора, целью которого было опорочить его честное имя. Круг обвиняемых расширился: помимо, понятно, Алины и Дины, там теперь образовались также какие-то неведомые мне братья Корнишевы, и человек со странным то ли именем, то ли кличкой Гомус. Досталось и нам с Сайгаком: ему за то, что не ринулся сразу отстаивать Альфредову честь в схватке, а трусливо сбежал, мне за то, что «нефиг, кому попало, дверь без спроса открывать». Поганных же интриганов Корнишевых, Альфред обещал найти и убить.

Ну, ничего! – вопил он. Вы ещё пожалеете, подождите!

Мне всё хотелось спросить: а где обещанные Альфредом сестра и её подруги? Но видя такое его душевное волнение, я это делать поостерегся.

Допив Кавказ, мы закурили на балконе. Альфред сорвал с себя пострадавшую в битве рубашку, и швырнул её прямо с балкона, в лицо, так сказать, подлому и враждебному миру. Я думал, что на этом наш банкет завершён, но у Альфреда было на этот счёт другое мнение.

У вас сколько денег? – спросил он. Мы с Сайгаком дружно ответили, что денег у нас нет совсем.

Смерив нас взглядом: что мол, от вас, подлецов, ещё ожидать, Альфред объявил, что башляет он. Приняв такое решение, он посуровел: стал немногословен и мрачен. Мне показалось, он даже как-то протрезвел.

В лифте, Альфред вместо кнопки первого этажа, нажал кнопку последнего, 16-го.

– Пойдём через лифтовую башню, и выйдем из соседнего подъезда. У моего, сейчас на лавочке соседки сидят. Увидят, и вложат матери, что мы тут бухаем – пояснил он.

Я только подивился его рассудительности, хоть такая предусмотрительность и показалась мне несколько чрезмерной. Мы поднялись на последний этаж, по железной лестнице взобрались и, открыв люк, оказались в машинном отделении лифта. Громко щелкали, срабатывая, какие-то реле, в углу гудели два огромных электромотора, накручивая стальные тросы лифтов. По залитой гудроном плоской крыше, мы шагали к соседней лифтовой башне. Альфред дошел первым, но вдруг вместо того, чтобы открыть дверь и войти, подскочил к железной лестнице, ведущей на крышу башни, и вскарабкался по ней. Мы с Сайгаком, задрав головы, застыли в изумлении.

На крыше были закреплены два толстых параллельных провода неизвестного предназначения, с расстоянием между ними, где то метра два. Провода вели к такой же лифтовой башне соседнего дома, метрах в ста от нашего. И вот теперь Альфред, встав на нижний провод ногами и держась руками за верхний, перебирал конечностями с обезьяньей ловкостью, быстро двигаясь в сторону соседней многоэтажки. Альфред, ты куда? – крикнул я. Сайгак чертыхнулся. Мне пришла в голову мысль, что Альфред пошёл дальше в своем стремлении не попадаться на глаза соседям и решил вообще уходить через соседний дом, и сейчас начнёт укорять нас, что мы не последовали за ним.

Альфред, тем временем миновал относительно безопасный отрезок пути над крышей дома и завис над пропастью глубиной 16 этажей. – Зовите Алину! – громко произнес он.

– Что? Куда? – Выдохнул я. Сайгак снова выругался.

– Пусть придёт, я буду с ней говорить! – тоном объявляющего последнюю волю монарха произнёс Альфред. – Или я сейчас прыгну!

– Не прыгнет – негромко сказал сзади Сайгак. Он уже такой номер на балконе проделывал.

Внизу стала собираться толпа. Народ стоял широким полукругом вокруг того места, куда предположительно должен был свалиться Альфред. Видимо, опасались, что негр обрушится прямо им на голову.

Им будет, что рассказать Альфредовой матушке – подумалось мне. Альфред удалился от безопасной крыши дома ещё метров на десять. Я не отрывал от него глаз, и теперь ясно видел, что его развезло. Сильный, на высоте 16-го этажа ветер, теперь подбрасывал его длинное тело вверх и вниз, а раз даже его ноги соскользнули с нижнего провода, и он повис на руках. Потом, правда, он снова поймал ногами опору.

В голове моей прокручивались возможные последствия Альфредова падения. Ещё, чего доброго, кому-нибудь придёт в голову, что это мы с Сайгаком его на провода загнали и довели до самоубийства.

Зовите Алину! – снова проорал Альфред.

Не докувыркается он ни до какой Алины, даже если мы её и супер быстро найдём, осознал я и крикнул: слышь, Альфред, мы вот что сейчас сделаем: сейчас Сайгак пойдёт за Алиной. Но это же займёт какое-то время, понятно. А ты пока вернись, и на крыше посиди. Как приведём – поговорите. А если что не так, ты всегда сможешь обратно на провода прыгнуть.

Вопреки привычке Альфреда вечно кобениться и торговаться, дважды, на этот раз, повторять ему не пришлось. Он начал медленно сдавать назад к безопасной крыше. Я надеялся, что он всё-таки свалится, но уже на крышу – с небольшой высоты, мы с Сайгаком его скрутим, и все обойдется. Ну, может он там сотрясение получит, или ногу сломает, как максимум. Но он благополучно добрался до крыши лифтовой башни, и уселся на неё. Свесив ноги, он потребовал, чтобы мы немедленно отправились на поиски Алины. Не век же, мол, ему тут сидеть, и ждать у моря погоды. Сайгак начал было с ним спорить на тему «где же мы её сейчас найдём?», но я толкнул его в бок – мол, не противоречь. Про себя я подумал, что это отличный шанс, воспользовавшись предложением, просто покинуть это шоу. И пусть дальше они сами Алину разыскивают, или хоть все вместе с крыши прыгают. Когда прыгнут, я буду уже далеко, и это будет уже не моя история. И мы с Сайгаком, который продолжал мне бубнить, что Алину сейчас хрен найдёшь, уже готовились покинуть Альфреда и крышу, когда тот нас остановил:

– Стойте! Закурить мне дайте!

Это был шанс закончить представление прямо сейчас.

– Я, когда протяну ему сигарету, схвачу его, а ты сразу подлетай помогать, а то ещё не удержу такого лося – шепнул я Сайгаку.

Но Альфред был не так прост. Он потребовал, чтобы я положил сигареты и зажигалку на нижнюю ступеньку лестницы, а сами мы отошли метров на двадцать. А то, мол, знаю вас подлецов.

Мой побег откладывался, но не надолго. Заберу зажигалку и привет – подумал я. В общем, я так и сделал – положил зажигалку и сигареты на нижнюю ступеньку лестницы. Мы с Сайгаком отошли. Альфред спустился, сел на ступеньку, закурил и собрался лезть вверх, когда из – за стены, неожиданно для всех появился плотный мужик лет сорока и, не слова не говоря, зарядил Альфреду с правой в ухо. Альфред так и покатился со ступенек, зацепился штаниной и повис вниз головой, а мужик, ухая, яростно продолжал его колошматить руками и ногами. Это его дядька – пояснил Сайгак. Он вообще Альфреда не одобряет.

Судя по всему, не одобрение дядьки, на сей раз, достигло верхнего предела. Второй раз за день на Альфреда покушались но, по сравнению со вторым, первое покушение было легкой разминкой: дядя лупцевал его без всякой оглядки на родственные чувства. Даже Сайгак забеспокоился: надо, говорит, оттащить дядьку-то. А то он его так оформит, что и прыгать с крыши не надо. Мы уже подступались к свирепому родственнику, когда из соседней лифтовой башни вышел человек в милицейской форме.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.